

УДК 796.342:929(494)
ББК 75.577
К60

Sander Collewijn
TIJDPERK ROGER FEDERER:
DE BRILJANTE CARRIÈRE VAN DE BESTE TENNISSEER OOIT

© 2023 by Sander Collewijn
Originally published by Ambo | Anthos uitgevers, Amsterdam

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
Save nature and wildlife, Milos Kotic / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Фото на обложке:
© Tim Clayton / Corbis / GettyImages.ru (<http://gettyimages.ru/>)

Коллевейн, Сандер.
К60 Роджер Федерер : биография великого мастера / Сандер Коллевейн. — Москва : Эксмо, 2024. — 208 с.

ISBN 978-5-04-198002-3

Его называли Гений, Волшебник, Король, Император, и он вполне заслужил все эти прозвища.

Один из величайших игроков в истории тенниса, обладающий неповторимым стилем и фантастической техникой, он искал совершенства везде — и на корте, и вне его.

Это все — Роджер Федерер, легенда мирового тенниса.

УДК 796.342:929(494)
ББК 75.577

ISBN 978-5-04-198002-3

© ООО «ТРАНСЛЕЙШН СТЕЙШН»,
перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Смена караула	6
2. В горе рождается чемпион	24
3. Идеальная техника Роджера Федерера	40
4. У Роджера Федерера не было плана, но было время	61
5. «Каннибал» — лучший с 2004 по 2009 год	69
6. Рим-2006 — «У вас билетика не найдется?»	89
7. Изобретатель Роджер Федерер	121
8. «Карманник» Новак Джокович	134
9. Мельбурн-2017 — освобождение	152
10. Розыгрыш из 26 ударов	169
11. Слезы Роджера Федерера	180
12. Играть как Роджер Федерер	189
Благодарности и признания	203

1

СМЕНА КАРАУЛА

У моего дедушки Джеймса из Тиля по телевизору постоянно шел теннис. Иван Лендл в слишком обтягивающей форме от Adidas, сумасшедший «излом» рук перед подачей: я знаю все это благодаря моему деду, помешанному на теннисе, который в позднем возрасте часто рассказывал о Майкле Чанге, выигравшем «Ролан Гаррос» в 17 лет.

Теннис по телевизору зажег во мне любовь к этой игре. Началось все с того, что я отбивал мяч о наш навес. Я мог делать это бесконечно, это была моя теннисная стена. Когда мне было 12 лет, после 18 месяцев ожидания, мне наконец разрешили записаться в теннисный клуб Гроенвлит в Иссельстейне. Я не припомню ни единого случая, чтобы мне не нравилось играть в теннис в те первые дни. У меня был определенный талант, и тренеры всегда просили продлить игру еще на один час. Помогало то, что мы жили очень близко к теннисному корту. Теннисный клуб находился в двух шагах от нас. Пару раз покрутил педалями велосипеда — и ты уже там, так что мы с моим одноклассником и соседом Маартеном проводили в теннисном клубе все лето.

Как любой теннисист и любитель тенниса, я часами наблюдал за своими кумирами. Началось все с Джима Курье, бейсболиста среди теннисистов. Не креативщик, а бэттер. Я играл в «его» обуви. Белые Nike на толстых красных липучках. Я выступал в них на юношеском турнире в Кулемборге. Я был очень горд. Я играл в той же обуви, что и великий американский чемпион по теннису, который сводил всех с ума своими жесткими бейсбольными ударами на «Ролан Гаррос». Каждый раз, когда я надевал эту обувь, я чувствовал себя тем самым американским бейсболистом в Париже.

Игра моя, однако, не имела ничего общего с его. Я имею в виду, что сначала ты смотришь много тенниса, потом отождествляешь себя с кумиром. А затем ты хочешь быть похожим на другого человека, например, надеваешь такую же одежду. Это подражание также подразумевает «кражу» элементов своего кумира, даже если это такая глупость, как определенная походка между подачами или некие проявления невроза, например, вечно высунутый язык при подаче. Когда вы часто видите это на экране, вы бессознательно начинаете этому подражать. Затем наступает финальная стадия: играть как все остальные. Несмотря на то, что я не мог делать все так же, как Джим Курье, я старался пробивать форхендом так же сильно, как он.

Каждый теннисист-любитель играет немного как его кумир, так же как каждый спортсмен-любитель учится, наблюдая за профессионалами. А такой техничный вид спорта, как теннис, конечно, идеально подходит для подражания игрокам мирового класса. Тимоти Галлвей в своей книге *Inner Game of Tennis* (с англ. — «Внутренняя игра в теннис») объясняет, что визуализация помогает научиться играть в теннис даже лучше, чем подсказки. Подсказки помогают в *явном обучении*, визуализация — в *неявном*, хотя как тренер по теннису

”

Я НЕ ПРИПОМНЮ НИ ЕДИНОГО СЛУЧАЯ, ЧТОБЫ МНЕ НЕ НРАВИЛОСЬ ИГРАТЬ В ТЕННИС В ТЕ ПЕРВЫЕ ДНИ. У МЕНЯ БЫЛ ОПРЕДЕЛЕННЫЙ ТАЛАНТ, И ТРЕНЕРЫ ВСЕГДА ПРОСИЛИ ПРОДЛИТЬ ИГРУ ЕЩЕ НА ОДИН ЧАС.

“

вы также можете давать определенные подсказки, которые способствуют неявному обучению.

Просмотр тенниса по телевизору дает мгновенный результат. Смотреть на идеальную версию себя — вдохновляет. Те, кто выходит на корт с ракеткой в руке после такой визуальной тренировки, знают, что их игра уже немного улучшилась.

На удары и поведение поколений игроков-любителей повлияло наблюдение за Джоном Макинроем, Бьорном Боргом и Джимми Коннорсом в 1970-х и 1980-х годах. Макинрой завораживал всех бархатными ударами своей деревянной ракетки на траве Уимблдона. Он умудрялся превращать всеобщее восхищение в раздражение, когда в очередной раз кричал через весь корт *Are you serious* (с англ. — *Вы серьезно?*), или когда судья принимал неправильное, на его взгляд, решение.

Джон Макинрой использовал технику воллея, которую трудно скопировать, — он, так сказать, шел на мяч, чего не рекомендуется новичкам. Ноги леворукого теннисного мятежника всегда стояли параллельно задней линии при подаче, а тело казалось слишком закрытым, чтобы развернуться на 180 градусов и хорошо подать через сетку. Немало любителей пытались подавать таким сложным способом — это считается школьным теннисом семидесятых годов, — но с тех пор эта техника канула в Лету.

Многие игроки-любители, насмотревшись на своего кумира по телевизору, ведут себя на корте развязно и дерзко. Если Макинрою позволено ругаться и сквернословить на корте, то и любителю тоже. Действительно, у любителя больше поводов для возмущений, ведь они ошибаются гораздо чаще, чем профи.

Бьорн Борг был идеальным соперником Макинроя. Швед, доминировавший благодаря ударам с задней линии корта, и был подходящим оппонентом макинроевского штурма неба и сетки. Борг был одним из первых игроков с двуручным бэкхендом, хотя швед освобождал вторую руку в тот момент, когда мяч ударялся о ракетку. Он был примером для учителей тенниса, которые хотели научить своих учеников, как вести себя на теннисном корте. Наблюдать за Боргом означало наблю-

дать за человеком, который вел себя неестественно, не проявлял никаких эмоций, что в теннисе практически невиданно.

Американец Джимми Коннорс был настоящим бойцом, Рафаэлем Надалем 1970-х и 1980-х годов, который, нанося удары левой рукой и двуручным бэкхендом, никогда не сдавался и использовал болельщиков, чтобы добиться своего. Пол Хаархус разыграл одно из самых знаменитых очков в истории US Open против 38-летнего Коннорса в четвертьфинале в 1991 году.

Хаархусу удалось выполнить четыре смэша. Но к восторгу толпы, которая была полностью поглощена игрой, Коннорс чудесным образом смог отбить все мячи и в конце концов даже обвести Хаархуса, после чего публику безжалостно заводили агитаторы. Коннорс показал теннисистам и зрителям, что очко никогда не бывает законченным, если у тебя такой великолепный настрой, как у этого американца.

После Макинроя, Борга и Коннорса в 1980-х годах взоры телезрителей обратились к Борису Беккеру, Стефану Эдбергу и Джиму Курье. Что видели игроки-любители, наблюдавшие за Беккером? Язык, высывающийся в определенном направлении при подаче немца. По словам Андре Агасси, по нему можно было предсказать, куда именно Беккер будет целиться. Американец рассказал об этом немцу только после завершения карьеры, и тот был в недоумении. Самым сложным для Агасси было не раскрыть этот секрет во время своей активной карьеры.

Беккер — чемпион Уимблдона, который нырял за мячами, а затем мягко приземлялся на траву. Его подачу можно было узнать из тысячи. Его руки бесконечно раскачивались все сильнее и беззвучно возвещали о приближении пушечного ядра. Беккер поражал зрителей своей энергией и харизмой.

Эдберг достигал этого своими завораживающими воллеями, которые должны были донести до зрителей идею о том, что теннисные очки в основном зара-

”

НАБЛЮДАТЬ ЗА БОРГОМ
ОЗНАЧАЛО НАБЛЮДАТЬ
ЗА ЧЕЛОВЕКОМ, КОТОРЫЙ
ВЕЛ СЕБЯ НЕЕСТЕСТВЕННО,
НЕ ПРОЯВЛЯЛ НИКАКИХ
ЭМОЦИЙ, ЧТО В ТЕННИСЕ
ПРАКТИЧЕСКИ НЕВИДАННО.

“

батываются у сетки. А Курье был человеком, который пробивал каждый форхенд как хоум-ран. Визуально не очень привлекательно, но чрезвычайно эффективно и мощно. Чтобы уравновесить всю эту мощь, Курье внедрил чтение книг как тактику во время перерывов.

Задолго до эры Роджера Федерера в мировом теннисе возшла звезда Пита Сампраса. Сампрас был природным талантом с невероятно пластичным движением по корту и плавными ударами. Поддача и рывок к сетке, как у пумы, и *running forehand* (с англ. — форхенд, на бегу), который никому не удавался лучше и был настолько совершенным, что его невозможно было скопировать игрокам-любителям. *Boring Pete* (с англ. — Скучный Пит), как его называли критики, покорила сердца поклонников тенниса не своей индивидуальностью, а элегантным стилем.

Меня он не впечатлял, хотя я и не имел ничего против Сампраса. Как можно быть против такого великолепного теннисиста?

Но был лишь один игрок, которого я любил и за которым мог наблюдать бесконечно.

Принципиальнейший соперник Сампраса.

Андре Агасси.

Мой герой.

В подростковом возрасте, износив свои кроссовки Джима Курье, я очень хотел стать Андре Агасси. В флуоресцентной одежде, с банданой на голове и, самое главное, с такой быстрой игрой и приемом.

В какой-то момент я так засмотрелся на Агасси, что моей единственной целью на корте стало как можно сильнее принять подачу соперника. Каждый день на кортах в Иссельштейне я старался копировать Агасси. Я вставал на заднюю линию, пытался проследить за подбросом соперника на той стороне сетки, слегка прыгал вперед и затем не просто принимал подачу, нет, мне нужно было прямо уничтожить мяч. Половину времени, будучи 13-летним подростком, я разбивал эти мячи прямо о стены теннисного зала в Иссельштайне. Должно быть, на стенах до сих пор остались от них шрамы. Иногда

мяч с приема блестяще проходил мимо соперника, но сперва это было, скорее, исключением.

Чем сильнее подача соперника, тем сильнее ответный удар, потому что вы используете скорость подачи. В этом и заключается урок игры Агасси. Весь мой теннис был построен на умении хорошо принимать подачу — реагировать как американец. Быть Агасси — значит доминировать над соперником, испепелять его ответными ударами, форхендами и бэкхендами. Американец знал, как справиться с любым типом игры и соперником. Он мог принять любую подачу, а игроки, использующие тактику сервис-волей (подача — выход к сетке), такие как Патрик Рафтер, Рихард Крайчек и Пит Самpras, знали, что, если им придется играть против Агасси, они увидят множество пролетающих мимо приемов навылет или сбивающих с ног ударов. Поскольку теннисист из Лас-Вегаса играл так быстро, казалось, его соперник всегда испытывал нехватку времени.

Долгие годы взоры теннисных болельщиков были направлены на Агасси. На фейерверки его геймов на приеме, его доминирующую игру, быстрый темп. Его рывковые передвижения по корту между квадратами приема, невротические манеры, футболка, которую он обязательно заправлял в шорты, готовясь принимать подачу.

Агасси — следующий после Джона Макинроя великий американский бунтарь конца 1980-х. Он привлекает внимание обрезанными джинсами, яркими футболками Nike и длинными развевающимися волосами, которые придавали ему образ рок-звезды. Он стал одной из сенсаций мужского тенниса 1990-х годов. Наряду с Питом Самprasом он является знаменосцем американского поколения. В 1992 году он выигрывает Уимблдон, самый важный теннисный турнир в мире, который американец бойкотировал в течение мно-

”

ВСЬ МОЙ ТЕННИС БЫЛ ПОСТРОЕН НА УМЕНИИ ХОРОШО ПРИНИМАТЬ ПОДАЧУ — РЕАГИРОВАТЬ КАК АМЕРИКАНЕЦ. БЫТЬ АГАССИ — ЗНАЧИТ ДОМИНИРОВАТЬ НАД СОПЕРНИКОМ, ИСПЕПЕЛЯТЬ ЕГО ОТВЕТНЫМИ УДАРАМИ, ФОРХЕНДАМИ И БЭКХЕНДАМИ.

“

гих лет, потому что предпочитающий яркие цвета спортсмен не соглашался на дресс-код турнира. Белый цвет не по душе длинноволосому Агасси, который в 1993 году, будучи чемпионом Уимблдона, привел в свою ложу Барбру Стрейзанд. У американца миллионы поклонников.

Агасси выигрывает турнир за турниром, берет олимпийское золото в Атланте в 1996 году, но впадает в депрессию. Он теряет себя, употребляет метамфетамин, разводится с голливудской звездой Брук Шилдс, опускается на 141-е место в мировом рейтинге и вынужден играть небольшие турниры, чтобы вновь подняться.

Американец давно сбился с пути из-за одержимого теннисом отца, который с трехлетнего возраста в Лас-Вегасе тренировал его с помощью самодельной машины для подачи мячей «Дракон». Ежедневно он отбивал тысячи желтых войлочных мячей. Постоянные тренировки и жесткая дисциплина порой граничили с безумием. Карьера Агасси показывает, как много требуется от человека в психологическом плане, чтобы стать успешным теннисистом. Американцу приходилось постоянно открывать себя заново. В своей биографии *Open* Агасси говорит, что на самом деле всегда ненавидел теннис. Никто не понимает его лучше, чем легенда тенниса Штеффи Граф, женщина, по которой он сходил с ума долгие годы и с которой у него завязались отношения после долгих лет обожания. Она знает все трудности, с которыми сталкивается профессиональный теннисист в своей карьере.

С Граф американец заводит семью и начинает новую жизнь, в которой ненависть к теннису превратилась в признательность этому спорту за возможность вдохновлять молодое поколение. Общественность наблюдает за всем этим процессом с интересом.

Из длинноволосого теннисного бунтаря Агасси в эти годы превращается в лысого спокойного ветерана 30 лет. То, что он сменил флуоресцентные костюмы Nike на более сдержанные футболки Adidas в период ренессанса своей карьеры, говорит о многом. А еще — как выяснилось позже — он променял парики на машинки для стрижки. В 2005 году от бывшего тен-

нисного бунтаря мало что осталось. Теперь это был 35-летний уравновешенный чемпион по теннису, выигравший восемь турниров Большого шлема.

Это на самом деле безумие. Когда ты растешь с кумиром, ты сам становишься все более сентиментальным, когда карьера кумира подходит к концу. И кажется, ты испытываешь больше сочувствия к человеку на спаде, чем когда он еще был в расцвете своей карьеры. По крайней мере, так было со мной в 2005 году. А еще я вижу, что 35-летний Агасси — это уже не тот вихрь, которого я любил в подростковом возрасте. Он стал расчетливым. Он меньше доминирует и просчитывает свои матчи.

Но он преобразился. Он потерял себя, но обрел новый взгляд на игру и жизнь. Наконец-то он обрел гармонию, и именно так он играет в теннис. Упорно, с большим давлением, но без стремления уничтожить соперника.

Единственное, чего я по-прежнему желаю Агасси и себе, — это славного прощания. И победы на US Open. В возрасте 35 лет. Победа над первым номером мирового рейтинга в финале турнира Большого шлема может стать венцом карьеры для Агасси и главным событием для меня как для болельщика.

Агасси встретится с 24-летним обладателем титула и первым номером мирового рейтинга Роджером Федерером в финале Открытого чемпионата США 2005 года, будучи 35-летним ветераном. Это должно стать последним выступлением *Las Vegas Kid* (*Мальшиа из Лас-Вегаса*). Жители Нью-Йорка 11 сентября 2005 года хотят, чтобы эпатажный Агасси после трех героических пятисетовых матчей против Ксавье Малисса и американцев Джеймса Блейка и Робби Джинепри увенчал свою карьеру победой над новым императором Федерером.

Как поклонник Агасси, я полностью верю в эту американскую сказку. Агасси сможет возвыситься над самим собой в своем, скорее всего, последнем финале Большого шлема, а затем попрощаться со спортом, с которым у него сложились такие сложные отношения. Так и должно быть. Как болельщик, я сопереживаю каждому матчу. То, что Блейк и Джинепри в четвертьфинале и полуфинале были повержены в пяти сетах, должно стать предзнаменованием финала. Если кто

и заслуживает выиграть свой последний Большой шлем после Australian Open 2001 и 2003 годов, в свой второй теннисный расцвет, так это Агасси.

Однако статистика говорит нам, что в Нью-Йорке фаворитом является Роджер Федерер. Швейцарец не потратил много сил на выход в финал. В четвертьфинале и полуфинале он сравнительно легко обыграл Давида Налбандяна и Ллейтона Хьюитта — игроков, с которыми ему часто приходится бороться.

Федерер является абсолютным фаворитом. Швейцарец когда-то проиграл первые три встречи американской теннисной легенде, включая матч, когда ему было 17 лет, на его родине в Базеле, но затем выиграл семь матчей подряд.

”

ЧЕМ ДОЛЬШЕ БУДЕТ
ПРОДОЛЖАТЬСЯ
МАТЧ, ТЕМ БОЛЬШЕ
ШАНСОВ БУДЕТ У БОЛЕЕ
МОЛОДОГО И ФИЗИЧЕСКИ
ПОДГОТОВЛЕННОГО
ФЕДЕРА.

“

Последний раз американец был сравнительно близок к победе годом ранее в Нью-Йорке, в четвертьфинале в 2004 году. В матче, омраченном сильным ветром, Федерер с трудом одолел Агасси. Ветер был настолько мощным, что удары прямо по линии в конечном итоге оказались более

выгодными, чем кроссы, потому что риск, что мяч при этом улетит в аут, был слишком велик. Я был очень разочарован победой Федерера. Казалось, что ветер мог сгладить разницу в классе, делая ее менее заметной. Но швейцарец выстоял в этом шторме, на стадионе, который практически полностью поддерживал Агасси.

Единственный способ для американца выиграть у Федерера в 2005 году — это подняться над собой. Непрерывно давить на швейцарца в течение трех, четырех, возможно, пяти сетов, играть в невероятно высоком темпе и при этом очень мало ошибаться. Тогда появится шанс. Чем дольше будет продолжаться матч, тем больше шансов будет у более молодого и физически подготовленного Федерера.

Американский телеканал CBS знает, как найти правильный тон в комментариях перед матчем. «Агасси, победитель

восьми турниров Большого шлема. Сегодня — это живая легенда, тридцатипятилетний спортсмен, вдохновляющий всех своими спортивными достижениями и своей счастливой семейной жизнью. Роджер Федерер приехал сюда пять лет назад как профессиональный теннисист, тогда еще *obscure teenager* (с англ. — малоизвестный подросток). Теперь он — доминирующая сила в теннисе, обладатель пяти Больших шлемов в возрасте 24 лет. Сегодня они встретятся в *dream grandslamfinal* (с англ. — финале Большого шлема мечты).

На стадионе Артура Эша, названном в честь легендарного темнокожего теннисиста, выигравшего US Open в 1968 году, 23 000 болельщиков сидят в ожидании одного из лучших поединков в мужском теннисе, который только мог состояться в 2005 году. Столкновение поколений. Федерер играет в теннис, как говорит сам Агасси в своей книге Open, как американский актер Кэри Грант. С ярко-желтой повязкой на волосах средней длины с красивыми локонами, с белой теннисной ракеткой и в синей майке с желтыми деталями. Тонкое лицо Федерера делает его похожим на принца тенниса. Агасси же, с лысой головой и в строгой форме без рисунка, выглядит как умный, опытный и откровенно скучный ветеран тенниса. Уже совсем не крутой. И уж точно не бунтарь.

Агасси мечтает о том же сценарии, что и его вечный соперник Пит Сампрас, который в 2002 году простился с титулом в Нью-Йорке, а затем завершил карьеру.

Но прежде чем начнется финал, будет отдана дань памяти тысячам людей, погибших четыремя годами ранее 11 сентября 2001 года. Отец Джеймс и сын Бен Тейлоры поют песню *America the Beautiful* (с англ. — «Америка прекрасна») на стадионе, где царит полная тишина. Затем над самым большим в мире теннисным стадионом пролетают четыре истребителя. Это, кажется, добавляет веса и без того значимому матчу между Федерером и Агасси.

Когда Агасси выходит на стадион, он поднимает в воздух большой палец, и 23 000 зрителей аплодируют ему. Стадион в его руках, он должен задействовать зрителей в своей игре против Федерера.

”

В ГЛУБИНЕ ДУШИ
АМЕРИКАНЦЫ ЗНАЮТ,
ЧТО ПОБЕДИТЬ ФЕДЕРА,
КОТОРЫЙ ВСЕГО ЗА МЕСЯЦ
ДО ЭТОГО В ТРЕТИЙ РАЗ
ВЫИГРАЛ УИМБЛДОН,
БУДЕТ НЕПРОСТО.

“

Американский телекомментатор сказал: «Если вы любите теннис, этот день обещает стать одним из лучших в истории». Затем Агаси предстоит совершить невозможное: «Он — колоссальный аутсайдер. Сможет ли он найти в себе силы и игру, чтобы победить Федерера, который выиграл семьдесят матчей и проиграл три в этом сезоне?»

В глубине души американцы знают, что победить Федерера, который всего за месяц до этого в третий раз выиграл Уимблдон, будет непросто.

Когда начинается финал мечты, и Федерер допускает первую ошибку на втором мяче, отправляя его с бэкхенда далеко за пределы корта, публика уже начинает кричать и радоваться. Многочисленные американцы на стадионе имени Артура Эша во Флашинг-Медоуз яростно болеют против первой ракетки мира. Истерические крики раздаются каждый раз, когда Агаси набирает очко. Самый большой теннисный стадион в мире совсем не кажется домашней ареной Федерера.

Но вопреки желанию публики, Федерер наносит первый победный удар. Он выигрывает первый сет против лучшего в мире подающего без единого брейк-пойнта. Это знамение.

Проигрыш в первом сете — это сигнал для американской теннисной иконы, что нужно выкладываться по полной. Агаси использует поддержку болельщиков и не собирается просто так уступать на своей земле, во время своей второй теннисной молодости. Американская теннисная икона вгрызается в матч. Во втором сете при счете 1:0 Агаси делает то, что умеет делать на теннисном корте только он. Его фирменная фишка — четыре фантастических удара подряд.

One-two punch (с англ. — двойка) Агаси — как в боксе. В современном теннисе двойка представляет собой жесткую и хорошо поставленную подачу — *one* (с англ. — раз), которая выбивает соперника из игровой позиции, после чего следует «киллер», который отправляет его в нокаут. *Two* (с англ. — два)

часто бывает выигрышным, но может быть и таким острым мячом, что соперник совершает невынужденную ошибку — знаменитую forced ошибку в статистике.

Агасси на протяжении всей своей теннисной карьеры делал такую «двойку», начиная не с подачи, а с приема. Он использует этот прием как трамплин для виннера. Агасси регулярно выполняет такие хорошие приемы прямо к задней линии, что соперник может ответить только нейтральным или слишком коротким ударом. При счете 15:30 Агасси блестяще принимает подачу Федерера к задней линии, Федерер вынужден отойти назад, чтобы оказаться за мячом, и он может отправить в ответ лишь короткий мяч форхендом, после чего Агасси наносит удар своим форхендом. Это и есть тот самый удар two. Прямо в угол, а Федерер может лишь коснуться мяча. При счете 15:40 Агасси реализует брейк-пойнт: делает мощный виннер с приема.

На два сета американец временно становится тем самым подростком, который ворвался в теннисный мир в конце 1980-х. С жестким, решительным форхендом, фантастическим бэкхендом, необъяснимо быстрыми руками и реакцией он навязывает сопернику свою волю с помощью ответного удара. Флагман силового тенниса легендарного американского тренера Ника Боллеттьери: игрок, способный играть в невероятно высоком темпе.

Чем быстрее вы отбиваете мяч — почти без отскока, с полумета, так что у соперника практически нет шансов отыграть — тем легче вам выиграть очко. Играть в таком темпе можно только в том случае, если вы отлично понимаете, куда прилетит следующий мяч, и владеете прекрасной зрительно-моторной координацией, а американец ей владеет. В противном случае он не смог бы так сильно преуспеть и в высшем испытании на реакцию — приеме подачи.

Второй и третий сеты, вплоть до тай-брейка третьего сета, — это дань уважения успехам харизматичного теннисиста из Лас-Вегаса, *Greatest Hits* (с англ. — *Великие хиты*) Агасси. В третьем сете американец идет к сенсации, ведя с брейком.

Но матч становится все сложнее для 35-летнего американца.

При счете 5:5 в третьем сете он вдруг начинает необычайно громко стонать в длинных розыгрышах, пытаясь отыграть брейк-пойнты. Федерер отвечает, как это часто бывает, не стопами, а хорошей игрой. Когда после упорной борьбы Агасси вырывается вперед со счетом 6:5, стадион Артура Эша взрывается. Американцы почувствовали запах победы.

Но Федерер восстанавливает не только свою игру, но и свою доминирующую подачу после спада. Швейцарец словно играет проходной летний турнир, а не финал Большого шлема, так легко он подает в важном гейме 6:5 до тай-брейка третьего сета. Переходы швейцарца между точками подачи с его спокойной и неторопливой походкой производят впечатление полной невозмутимости.

Концовка третьего сета начинается, как мечта любого американского теннисного болельщика, с самого красивого розыгрыша матча. Когда Федерер проводит хороший кросс с бэкхенда, Агасси отвечает еще более остро, его бэкхенд глубокий и сильный, и кажется, что очко в кармане. Федерер вынужден отходить на заднюю линию, не имея ни пространства, ни времени для того, чтобы оказаться за мячом, что на самом деле постоянно необходимо в теннисе. Все, что он видит, — его рука может добраться до мяча, и то в условиях жесткой нехватки времени. Двигаясь назад, он тянется к мячу, и лишь легким движением запястья Федереру чудом удается переправить мяч на ту сторону сетки.

Агасси не впечатлен и наносит дроп-шот, укороченный удар. Мяч едва перелетает через сетку и попадает в корт сразу за ней далеко от Федерера. Это выдает чувство мяча американца, который завершает свой дроп-шот мягким движением руки вправо, чтобы правильно подрезать мяч. Лучше и быть не может. Мяч так подкручен, что вылетает за пределы корта после первого же отскока. Это школа тенниса высочайшего класса, требующего от игроков максимума и возникающего только под большим давлением, в скороварке, которой и является финал турнира Большого шлема.

После этого теннисный интеллект Федерера берет верх. Швейцарец начинает тай-брейк уже с неприятного приема